

Николай Семенов

Хранитель

Николай Павлович Семенов

Хранитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100744

ISBN 9785448380891

Аннотация

Случалось ли Вам когда-нибудь задумываться о существовании других, не известных никому миров? Если да, то эта книга для Вас. Ведь в ней повествуется о человеке, который попал в один из них. Теперь ему необходимо познакомиться с бытом ещё не переживших эпоху средневековья людей, узнать о загадочных силах, которые играют важную роль в истории этой новой для него вселенной, и во что бы то ни стало вернуться домой. Однако добиться поставленных целей будет очень непросто.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хранитель

**Николай
Павлович Семенов**

© Николай Павлович Семенов, 2017

ISBN 978-5-4483-8089-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Около четырёх лет назад произошло событие, навсегда изменившее мою жизнь. Тогда я был студентом одного из московских ВУЗов. Время текло медленно и спокойно, правда, если честно достаточно однообразно. Каждый день я рано вставал и, проехав несколько станций в метро, около двадцати минут пешком шёл до университета, затем отсидев там какое то количество пар, чаще всего уже ближе к вечеру возвращался домой. Этот цикл неизменно повторялся изо дня в день около трёх лет, но в один из самых обычных ноябрьских дней всё изменилось. Как всегда я направлялся в университет, на улице было достаточно холодно, поэтому мне приходилось двигаться как можно быстрее. Внезапно передо мной возникло что то, похожее на положенную на бок, светящуюся воронку, это выглядело довольно необычно и даже опасно, я остановился как вкопанный и около двух минут смотрел на непонятное явление, не решаясь подойти, но, в конце концов, любопытство одолело страх и я приблизился к воронке на расстояние около пяти метров, для того, чтобы получше рассмотреть её. Однако этого не следовало делать, потому, что внезапно воронка начала засасывать меня внутрь. Я страшно испугался, но вернуться назад возможности уже не было. Не знаю, что произошло дальше, но когда я очнулся, ни воронки, ни города не было, я

лежал на опушке живописного леса. Солнце только начинало вставать и маленькие птички, сидевшие на ветках во всю цветущих деревьев, приветствовали его своим пением. Здесь было достаточно тепло и лёгкий приятный ветерок обдувал меня своим свежим дыханием.

Однако я не замечал всего этого, моя голова сильно кружилась. «Где я? Как я здесь оказался?» – не выходило у меня из головы. Мне было страшно. Понемногу придя в себя, я осмотрелся вокруг. К моей необычайной радости недалеко от леса находилась небольшая деревушка. Я не стал тратить много времени на размышления и направился к ней, надеясь узнать у местных, куда я попал.

Вскоре я добрался до деревни, вид её был, по моему мнению, достаточно интересен, вдоль её широких улиц располагались не высокие бревенчатые дома, ограждённые низеньким забором высотой в пол человеческого роста. В деревне было достаточно много жителей, которые непрерывно сновали то в одну то в другую сторону, занимаясь своими многочисленными хозяйственными делами. Одеждой, которая была на них, они сильно напоминали крестьян со страниц учебников истории, мужчины здесь имели белые рубахи, со свисающими вниз рукавами, поношенные штаны и плетеные лапти. Женщины были одеты в длинные, расшитые разнообразными узорами сарафаны.

Я подошёл к, сидящему на небольшой деревянной лавке, чернобородому мужику. Поприветствовав его, я спросил:

– Подскажи, пожалуйста, что это за деревня и далеко ли отсюда до ближайшего города?

Мужик недоверчиво посмотрел на меня, а затем сказал:

– Деревня наша зовётся Садоличи, до города не очень далеко, вёрст около пяти, а может и того меньше, а ты сам от куда к нам пожаловал и что это у тебя за наряд такой необычный.

Я вкратце рассказал ему, что со мной произошло. Судя по выражению его лица, он не очень сильно доверял моим словам, однако не стал их оспаривать.

– Ты бы лучше в таком виде в город не совался – сказал он после не продолжительного раздумья – мало ли, что там с тобой случится из-за твоего странного одеяния.

– Что же мне делать – растерянно произнёс я.

– Ступай лучше к старцу, живущему вон на той горе – сказал мужик, указывая на находящийся неподалёку небольшой горный массив – он многим помог, глядишь, и тебе чего-нибудь посоветует.

Поблагодарив мужика, я отправился по направлению к указанному мне горе. Идти до неё оказалось намного дальше, чем я ожидал, но все-таки я преодолел расстояние, разделявшее деревню и гору. Однако трудности только начинались, теперь мне предстояло забраться наверх по узкой, местами заваленной камнями, тропинке. Это был, по истине, не лёгкий путь, я шёл, борясь с постоянно возникающим соблазном остановиться и отдохнуть, но всё же я должен был

дойти до конца ведь там наверху жил человек, который мог помочь мне выбраться из этого странного места. Наконец я увидел небольшую пещеру, у которой и обрывалась горная тропа. Не раздумывая, я вошёл внутрь. В пещере было достаточно светло. Создавалось впечатление, что свет исходит от каких-то внутренних светильников, но как я не оглядывался, их нигде не было. Но это было ещё не самое удивительное. Намного больше меня поразил котелок, с каким-то варевом внутри, который не на чём не подвешенный свободно парил над находящимся в центре пещеры костерком. Ошеломлённый всем увиденным, я сел на одно из лежавших около костра толстых брёвен и стал ждать хозяина пещеры. Его появление было не менее необычным, чем всё остальное. Он просто материализовался на противоположном от меня бревне.

– Ну, здравствуй Игорь из другого мира – с доброй улыбкой произнёс старец.

Решив, что после всего мною увиденного нет никакого смысла спрашивать его, откуда он знает моё имя, я просто ответил на его приветствие, а затем спросил:

– Скажите, пожалуйста, что это за место и почему вы говорите, что я из другого мира.

– Понимаешь – начал старец – ты попал в наш мир, пройдя через межпространственный портал, который раз в несколько тысяч лет соединяет наши миры всего на десять-пятнадцать минут. Никто из людей не знает, почему это происхо-

дит, но это так.

– Как же мне теперь вернуться обратно – растерянно произнёс я.

– О, это будет не просто, обратно в твой мир можно попасть лишь через «Врата Вечности», которые находятся на севере Сенпентании, страны, в которой ты сейчас находишься, но чтобы их открыть, тебе необходимо добыть «Посох Пространства», а сделать это весьма нелегко. Дело в том, что этот посох находится в стране, называемой Подземьем, как и следует из названия, она находится глубоко под землёй. Раньше туда можно было попасть при помощи порталов, соединяющих наши государства, но несколько лет назад порталы неожиданно закрылись и что там сейчас происходит, точно не знает никто.

– Что же мне делать – испуганно спросил я.

– На этот вопрос даже я не смогу тебе ответить, но то, что я знаю точно, это то, что тебе придётся какое-то время пожить в это мире, поэтому совсем не лишним для тебя будет узнать о нём побольше. Начнём с самого основного. Первое, что тебе необходимо знать, это то, что время здесь течёт в два раза быстрее, чем у тебя на Родине, то есть когда в твоём мире проходит год, в этом проходят два. Всего этому миру около пятнадцати тысяч лет. Кроме того здесь существуют так называемые хранители, то есть люди, которым Творец поручил оберегать этот мир от зла и даровал особые возможности, называемые Священной силой. Их мало, но они

играют очень важную роль.

Однако есть в этом мире и колдуны, служащие демонам, они являются причинами очень многих бед нашей вселенной. Некоторые из них называют себя чёрными колдунами, другие наоборот белыми, но в конечном итоге зло творят и те и другие. Об остальном расскажу тебе завтра, а сейчас ложись спать, ибо я вижу, что ты порядком измотался за сегодняшний день.

Если честно, я был рад его предложению, потому, что и в правду сильно устал.

На следующий день после завтрака я вызвался помогать старцу по хозяйству, дабы отблагодарить его за доброту. Он согласился на моё предложение, но решил сначала закончить вчерашний разговор.

– Сегодня я расскажу тебе о том, какие народы живут с нами по соседству. Так вот, на востоке от нас поселились эльфы, в западных степях обитают кочевники гоблины, живущие набегами на соседние государства, в южных землях находятся благородные кентавры, а на замёрзшей северной равнине живут могучие минотавры – на этом старец окончил свой познавательный рассказ, но после, немного подумав, добавил – да, и ещё, тебе не следует здесь обращаться к кому либо во множественном числе, все здесь обращаются друг к другу на ты не зависимо от возраста и титулов.

Весь это день я провёл у него, не переставая удивляться диковинам открывшегося мне мира. Работа моя была не тя-

жёллой, в основном я носил хворост, рубил дрова и готовил еду.

Вечером, в беседе со мной, старец сказал:

– Оставаясь со мной, ты не сможешь вернуться в свой мир, завтра на рассвете ты оставишь меня и отправишься в столицу, мой грифон донесёт тебя туда, в столице живёт мой старый друг Антоний, он торгует посудой, я напишу ему письмо, и ты сможешь первое время пожить у него. Когда доберёшься до города, сразу отправляйся на торговую площадь. Антоний разместился между лавками мясника и сапожника, поэтому тебе будет легко найти его – затем старик встал, подошёл к большому деревянному сундуку, достал от туда одежду, похожую на ту, в которую были одеты местные жители, протянул её мне, а затем произнёс – не нужно, чтобы кто то сейчас знал о твоём происхождении, надень это, а свою одежду оставь у меня.

Ночью я долго не мог уснуть, всё думал о предстоящих приключениях. Не в состоянии бороться с бессонницей, я вышел наружу, чтобы подышать свежим воздухом. Ночное небо было всё усыпано звёздами, кроме того на нём красовались две «луны», одна из которых была в полтора раза больше другой, мои надежды на то, что я попал в необычное место своей планеты рухнули окончательно. Минут десять смотрел я на эти крупные небесные тела, не отводя глаз, как бы стараясь привыкнуть к ним, после чего вернулся в пещеру, дабы выспаться перед завтрашней дорогой.

На следующее утро я встал достаточно рано и начал готовиться к отправлению в столицу. Старец также уже проснулся и, когда я был готов, громко произнёс какое-то имя, после чего с горы слетело крупное существо, имеющее львиное тело, лапы и хвост, орлиную голову, покрытую белыми перьями и такие же белые уши. Спину зверя украшали прекрасные крылья огромных размеров. Это и был грифон.

Мудрец одел на него что-то похожее на лошадиную сбрую, а затем, прошептав что-то ему на ухо, подозвал меня и протянул мне свиток, который я должен был передать торговцу.

– Пришло время прощаться – произнёс он, глядя мне в глаза серьёзным, но, в то же время, ласковым взглядом, как будто отправлял в дальний путь родного сына – добыть «Посох Пространства» будет не просто, но всё же я уверен, в том, что ты справишься. Мой грифон донесёт тебя прямо к воротам Конграда, после чего вернётся ко мне, а ты отправишься дальше один.

Я попрощался с добрым стариком, забрался на грифона, после чего тот начал взлетать вверх. Полёт был весьма увлекательным. С высоты, на которой мы летели, всё казалось крошечным. Наш путь пролегал над городами и деревнями, над лесами и озёрами. Зверь летел быстро, благодаря чему не прошло и четырёх часов, когда мы добрались до места. Грифон приземлился в нескольких сотнях метров от ворот, после чего я слез с него и пошёл дальше пешком.

Город, к которому я приближался, был окружён высокой

каменной стеной, на которой стояли часовые. Вокруг города был вырыт глубокий ров с перекинутым через него деревянным мостом. С двух сторон к мосту крепились две толстые цепи, по всей видимости, служившие для его быстрого подъёма в случае нападения врагов. Огромные металлические ворота города были настежь открыты и через них то и дело проходили разные люди то в одну, то в другую сторону. Путники везли с собой повозки, вёли, нагруженных мешками, ослов или шли с простой, висевший за плечами, сумой. По обе стороны от ворот стояли два стражника, одетые в кольчужные доспехи, кожаные сапоги и остроконечные шлемы. В руках они держали деревянные копья, с острыми металлическими наконечниками и круглые, не очень больших размеров щиты, а на их поясах висели обоюдоострые мечи. Воинов, казалось, не слишком волновало моё появление, они, по-прежнему, безразлично смотрели на снующих то в одну, то в другую сторону людей.

Я вошёл в город и направился вдоль длинного ряда зданий, которые находились по обе стороны от, сложенной из гладких камней, дороги. Часть зданий состояли из больших обтёсанных камней, другие из толстых брёвен, почти все они имели треугольные крыши и большое количество окон.

Найти торговую площадь было не трудно, она располагалась на расстоянии около пятисот метров от городских ворот. Выйдя на неё, я увидел большое количество лавок, ларь-

ков и мастерских. Площадь пестрила разными вывесками, как не странно я мог читать бывшие на них надписи, хотя раньше никогда не сталкивался с языком, на котором они были написаны. Через полчаса мне удалось отискать нужную лавку. За её прилавком стоял мужчина лет сорока, среднего роста со слегка полной фигурой. Одет он был в старую белую рубаху и чёрные штаны. В качестве пояса лавочник использовал толстую серую верёвку, к которой был привязан небольшой мешочек, набитый монетами. На его голове росли длинные русые волосы, аккуратно подвязанные верёвкой, а лицо украшали светло русая борода и густые чёрные брови.

Я подошёл к нему и поприветствовал.

– Здравствуй, здравствуй – произнёс он добродушно – чего желаешь приобрести?

– У меня к тебе письмо – сказал я, протягивая свёрток.

Он развернул его, прочёл, а затем, немного помолчав, спросил:

– Как твоё имя?

– Игорьь.

– Меня зовут Изяслав – сказал он, протягивая мне руку – я рад выполнить просьбу моего старого друга Алтария, ты можешь рассчитывать на мой кров.

– Могу ли я чем-то отблагодарить тебя – поинтересовался я.

Он задумался, а затем произнёс:

– Было бы прекрасно, если бы ты помогал мне выполнять

работу по лавке.

Я согласился, после чего торговец стал расспрашивать меня о том, кто я и зачем пожаловал в здешние края. Мой рассказ сильно заинтересовал его, он покачал головой и сказал:

– Тяжело тебе будет вернуться, в свой мир, «Посох Пространства» находится в страшном Подземье, путь в которое сейчас закрыт, но даже если ты найдёшь дорогу туда, не многие смельчаки рискнут составить тебе компанию, а идти туда в одиночку это верная смерть.

– Что же мне делать?

– Оставайся – ответил мой собеседник – кто знает, может быть, здесь ты добьёшься куда большего, чем в своём мире.

– Благодарю за совет, но мне всё-таки надо вернуться домой – решительно произнёс я.

– Что же, в таком случае тебе придётся собрать целую экспедицию безумцев, которые согласятся помочь тебе, в наших местах есть такие, но даже они не станут рисковать жизнью бесплатно. Поэтому найди себе дело по душе и если проявишь достаточно усилий и сообразительности, возможно, тебе удастся разбогатеть.

Мы говорили до самого вечера, прерываясь лишь для того, чтобы обслужить периодически появляющихся покупателей, от торговца я узнал, что он вырос в бедной семье, много работал в детстве, открыл свою первую лавку в двадцать лет, четыре раза разорялся, но начинал всё снова и снова и, в конце концов, смог наладить производство посуды, кото-

рую стал продавать на столичной площади.

Когда стемнело, мы закрыли лавку и отправились домой к торговцу.

Дом находился недалеко от площади и представлял собой двухэтажное строение, сооружённое из обтёсанных брёвен. Окна дома, коих было в нём весьма много, были широкими и излучали наружу тусклый свет. На треугольной крыше, сложенной из досок располагалась большая кирпичная труба, из которой выходил густой дым.

Лавочник постучал в тяжёлую дубовую дверь, которая вскоре отворилась, и моему взору предстала женщина, одетая в выцветшее платье, скорее всего предназначенное лишь для домашнего использования. Она удивилась при виде незнакомца, сопровождавшего её мужа, но торговец рассказал ей о том, кто я и объяснил, что меня прислал его старый друг и что я некоторое время поживу у них.

Она ничего не ответила и впустила нас внутрь. Я с любопытством стал оглаживать всё вокруг себя.

Внутренние стены дома, пол и потолок были обделаны гладкими досками. У входа стояло несколько пар сапог разных размеров. Всё пространство прихожей освещал небольшой медный подсвечник с тремя свечами. Пройдя в одну из небольших деревянных дверей, мы очутились в большой комнате, посередине которой стоял крепкий дубовый стол, на котором находились котелок с гречневой кашей, широкое блюдо с двумя жареными курицами и три тарелки с овоща-

ми.

– Марфа – произнёс купец, обращаясь к жене – зови всех к столу.

Та покорно вышла в отворённую настежь дверь какой-то комнаты и через минуту появилась снова в сопровождении четырёх ребятешек и маленькой девочки.

Самому старшему из ребят, Марку, недавно исполнилось двенадцать лет, он был смышленным ребёнком и, быстро освоив грамоту, любил перечитывать то небольшое количество книг, которые находились в доме. Следующими по возрасту были близнецы Лука и Порфирий, они, несмотря на внешнее сходство, сильно отличались характерами. Лука был весёлым и резвым мальчиком, любившим бегать по улице с друзьями, гонять голубей и много шалить, Порфирий же наоборот весьма тихим и спокойным, он никогда не отказывал просившим его о помощи. Пятилетняя девочка Василиса была весёлым и игривым ребенком, но очень боялась собак. Позже всех на свет появился маленький мальчик Фёдор, которому было всего три года. Он рос активным, но немного капризным малышом.

Одежда Марка и близнецов включала в себя белые рубахи, широкие портки и верёвочные пояса, одеяния младших ограничивались лишь длинными, тянущимися до колен рубахами и небольшими поясами. Все дети ходили по дому босиком.

Увидев меня, они сильно удивились и даже немного рас-

терялись.

– Мама, кто этот дядя – спросила девочка, показывая на меня.

– Это наш гость – произнесла мать с улыбкой.

Мы сели ужинать. Марфа расспрашивала меня о моих приключениях, но, скорее всего, мало в действительности интересовалась ими и изображала любопытство лишь по долгу хорошей хозяйки.

Наконец мы закончили. Купец показал мне мою комнату, в которой было лишь одно окно, широкая деревянная лавка с подушкой и небольшой письменный стол со стулом рядом.

Пожелав спокойной ночи хозяину дома, я лёг на лавку и быстро уснул. Утром вскоре после того, как я проснулся ко мне в комнату вошёл Марк и сказал, что меня зовут к столу. Я спустился вниз, поприветствовал собравшихся и сел завтракать.

После еды мы с купцом отправились в лавку. Я расставил на прилавке принесённую из мастерской посуду и стал ждать покупателей.

– Теперь ты мой помощник – сказал лавочник, глядя мне в лицо – я научу тебя нескольким не сложным правилам, которые могут пригодиться тебе в этом деле. Первое правило – улыбайся при встрече с покупателем, это покажет ему, что ты рад его видеть. Второе, говори о том, какие выгоды он получит от приобретения твоего товара. Также необходимо уметь слушать покупателя, говоря, он может сам убедить се-

бя в необходимости этой покупки. Задавай вопросы, они демонстрируют твой интерес к желаниям клиента. И наконец, наблюдай за его глазами, когда человек смотрит на то, что ему нравится, его зрачки расширяются.

– Благодарю за ценные знания – сказал я, когда он закончил.

Вскоре подошёл первый покупатель, и мы принялись за работу. Я подавал с многочисленных полок посуду, которая интересовала нашего гостя, а Изьяслав с видом, излучавшим искреннее добродушие, вёл с ним диалог. В этот день покупателей было достаточно много, и к вечеру я сильно устал.

Мы вернулись домой и сразу же отправились спать. А утром снова в лавку. В таком ритме прошло чуть больше недели.

Однако как я вскоре понял, даже в столице жизнь не всегда была такой спокойной и безопасной. В один из дней, когда мы как обычно торговали посудой, неожиданно к прилавку подошли два сильно выпивших мужика, лет двадцати пяти, за всё время я в первый раз видел здесь людей в не трезвом состоянии. Один из них зашёл за прилавок, толкнул в грудь Изьяслава и проревел:

– Слышь купец, деньги гони!

Торговец сильно растерялся.

– Отвали от него – крикнул я, уже начиная выходить из себя.

– А то что? – со злобной усмешкой спросил пьяница.

– В голову получишь – произнёс я.

– Ну, ударь – всё также насмешливо ответил мой противник, не веря в серьёзность моих угроз и разгорячённый вином.

Я был не очень большого роста, но весьма крепкого телосложения, поэтому после удара кулаком по лицу, полученного от меня мой неприятель отшатнулся назад. К нему на помощь пришёл его товарищ, который подбежал ко мне и ударил меня по щеке, но после серии ответных ударов упал на землю, затем вскочил и побежал прочь. Оставшись один, зачинщик конфликта сразу присмирел и решил, что лучшим решением в этой ситуации будит мирно покинуть это место, что он тотчас же и сделал.

– Ловко ты их уделал – произнёс ещё не до конца оправившийся от перенесённого испуга лавочник.

– Рад стараться сказал я, переводя дух – и часто у вас такое бывает?

– За всё время моей торговли в первый раз, царь не любит пьяниц и наказывает кнутом тех, кто не знает меры в вине.

Оставшаяся часть дня прошла без потрясений, мы решили не рассказывать дома о случившемся, чтобы не доставлять Марфе и детям лишнего беспокойства.

Вскоре, из разговора торговца со своим, иногда заходившим в нашу лавку, другом мне стало известно, что местные власти набирают ополчение, для отражения участвовавших

в последнее время набегов кочевников. Я понял, что это мой шанс проявить себя, а вероятно и возможность заработать денег для экспедиции в Подземье.

Грустно было расставаться с лавочником и его семьёй, но я должен был попытаться вернуться в свой мир.

Глава 2

Явившись на сборный пункт, который представлял собой военный лагерь в поле не далеко от города, я получил приказ отправляться к сотнику Дианисию, который выдал мне обмундирование, состоящее из одноручного меча, длиной около девяноста сантиметров, деревянного копья со стальным наконечником, кольчуги, остроконечного шлема и круглого деревянного щита, обтянутого кожей.

Вышеназванный сотник руководил экипировкой новобранцев и их распределением. После выдачи всего необходимого он направил меня в сотню Петра, здоровенного воина, способного одним ударом ноги выбить крепкую дубовую дверь. Вооружён он был тяжёлой стальной булавой и металлическим щитом, прямоугольной формы, в остальном его обмундирование было таким же, как у меня.

Когда я доложил ему о прибытии, он направил меня к десятнику Святославу, в десятке которого я и должен был проходить дальнейшую службу.

Ополчение не было постоянной армией, оно проходило воинскую подготовку, какое-то время служило, а затем, после положенного срока распускалось, для того, чтобы при первой необходимости быть снова собранно и отправлено в бой. Ополченцев набирали по тысячи человек с каждого крупного города. Обучались они не долго, около трёх ме-

сяцев, после чего направлялись защищать города и крепости Сенпентании. Профессиональной частью войска была дружина. Дружинники тренировались и служили постоянно. Возможность стать одним из них передавалась по наследству, однако в это сословье могли попасть и отличившиеся ополченцы.

Ночь я провёл в шатре, где кроме меня спали ещё пятеро воинов. Утром, после подъёма мы были построены, и наш сотник объявил нам, что с этого дня начинается наша подготовка. Мы были разделены на три части, а затем в полном вооружении отправились бегать по пересечённой местности, в этот день мы пробежали всего два километра, но в доспехах и с оружием даже это было не просто. Самые не подготовленные падали без сил, когда это происходило двое подбегали к упавшему, поднимали его и помогали двигаться дальше. Бросать товарищей было строго запрещено.

Когда мы добрались до конца дистанции, куда вскоре прибыли две оставшиеся части нашей сотни, нам дали отдышаться, а затем сотник приказал всем разоружиться и снять всё обмундирование. Следующим этапом подготовки был кулачный бой. Нас разделили по десяткам, после чего десятник вызывал по два человека, которые бились между собой один на один.

Подошла и моя очередь, против меня вышел худой, не высокий мужик, справиться с ним было не очень сложно и после серии моих атак, направленных в голову и корпус про-

тивника десятник остановил бой, видя полную беспомощность противостоящего мне бойца.

Дав мне немного отдышаться, он снова вызвал меня. На это раз моим противником был крепко сложенный рыжебородый боец. С ним пришлось повозиться значительно дольше.

Моя первая атака была такой же решительной, как и в предыдущей схватке. Мне удалось нанести ему два точных удара в голову, но теперь моя атака не осталась безответной. Мужик быстро шагнул вперёд и ударил меня в правую щёку, которую к счастью я успел защитить своей рукой. После непродолжительного размена мне удалось схватить его за ноги и, подняв, повалить на землю. Я стал бить его, находясь сверху, но у него вскоре получилось заблокировать мои руки и выбраться из столь неприятного положения. Дальше мы около двух минут обменивались ударами, не причиняя друг другу почти никакого вреда. И я, и мой противник были уже порядочно измотаны, когда мне снова удалось повалить его, после чего десятник объявил об окончании боя.

Около десяти минут я отдыхал и смотрел на то, как бьются остальные, однако мне предстоял ещё один бой. По истечении времени моего отдыха против меня вышел высокий воин, весивший, по-видимому, значительно больше, чем я. После я узнал, что он в прошлом был кузнецом.

Его пускай и не умелые, но тяжёлые удары настолько поколебали мою уверенность, что в этой схватке я больше за-

щищался, чем атаковал и к её завершению был полностью обессилен.

После этой тренировки нас отвели в центр лагеря, напиться воды и перекусить. Все очень устали, поэтому сотник дал нам час на отдых.

Всю остальную часть дня мы маршировали по широкой тропе вокруг лагеря, лишь иногда делая небольшие перерывы. Думаю, излишним будет объяснять, почему в эту ночь бессонница не мучила не одного из нас.

На утреннем построении Пётр объявил нам, что первое время поединки между нами будут редкими, и марш броски мы будем совершать на короткие расстояния, дабы наши тела привыкли к здешней нагрузке. Затем снова последовали эти два километра. После чего нас стали учить владеть копьями и мечами. Для меня это занятие было весьма непривычным, от чего давалось мне с большим трудом. Все удары мы наносили по воздуху. Проводить учебные поединки видимо было ещё рано.

Особенно трудным для меня оказалось искусство наездника, я никак не мог заставить упрямую лошадь делать то, что от неё требовалось, однако, в конце концов, мне это удалось. В подобных тренировках прошло шесть дней, на седьмой нам разрешили отдохнуть, но даже в этот день мы не могли покидать пределы лагеря.

Я сильно сдружился с рыжим бородачом Эдом, который был прекрасным наездником. В этот выходной, с разреше-

ния десятника он помог мне улучшить мои навыки владения этим искусством.

Следующие три недели были достаточно однообразными и единственным, что менялось, это постоянно возрастающие нагрузки.

Спустя месяц подготовки мы были разделены на основное и вспомогательное ополчение, а вслед за этим на лучников и воинов ближнего боя. Я попал в основное, однако лучником, из-за недостаточной меткости, мне стать так и не удалось.

Теперь наши тренировки становились намного тяжелее, чем у вспомогательных отрядов. Мы много бегали по пересечённой местности, участвовали в рукопашных схватках, иногда командир выставлял одного биться с несколькими противниками.

«Вы можете жалеть себя, но враг вас жалеть не станет», – любил повторять сотник.

Прошло ещё около трёх недель тяжёлых тренировок, когда в один из самых обычных летних дней неожиданно протрубили внеплановое построение. Все собрались на центральной площади лагеря. Пётр стоял с серьёзным лицом, в руках у него был какой-то свиток. Развернув его, он прочёл:

«Властью, данной мне Творцом, я, царь всея Сеппентании, приказываю всей дружине и ополчению, а также прочим служилым людям немедленно явиться „конно и оружно“

под город Сербск Танберской волости, для отражения набёга гонбалских кочевников».

После чего мы получили приказ свернуть лагерь и немедленно отправились в путь. В этот поход отправлялась лишь конница, пехота была бессильно против всадников гоблинов, на скаку обстреливающих своих врагов, а затем отступающих, для того, чтобы вскоре нанести новую атаку. К тому же времени у нас было не много, кочевники опустошали деревни и сёла, сжигая их дотла и безжалостно убивая мирных жителей. Наше войско скакало целыми днями, останавливаясь лишь на ночь, и через три дня мы прибыли в пункт назначения.

Здесь нас уже ждали полки, прибывшие раньше. Воинов собралось действительно весьма много. В центре нашей рати находилась конная дружина, с флангов её прикрывали отряды ополченцев. Позади всех были всадники на грифонах, среди которых были и хранители – воины, обладающие священной силой.

Всё наше войско составляло около пятнадцати тысяч бойцов, ещё шесть тысяч должны были подойти на следующий день.

Однако кочевники появились раньше, чем ожидали царские воеводы. Наша рать располагалась на возвышенности, с которой в полдень мы увидели надвигающиеся орды врагов. Как докладывали лазутчики, их было около двадцати трёх тысяч.

Царь Александр приказал тысячинам выстроить войска в линию и ждать приближения неприятеля. Он соби-рался подпустить гоблинов поближе, а затем атаковать их, так как в ближнем бою наши воины имели преимущество.

Кочевники скакали, стреляя на ходу, и даже поднятые щиты спасали не далеко всех. Одна стрела попала в ополченца, находившегося около меня, и он рухнул со своей лошади. Холод прокатился по моей спине. Гоблины становились всё ближе, их зелёные рыла с длинными заострёнными на концах ушами и торчащими изо рта клыками вызывали ужас и отвращение.

Наконец, когда они подскакали достаточно близко, царь дал сигнал к атаке, и всё наше воинство ринулось вперёд. Понимая, что столкновение неизбежно гоблины вытащили свои лёгкие кривые сабли и приготовились отражать атаку, однако наши длинные копья давали нам большое преимущество над врагом. К тому же кочевники почти не имели брони, что существенно снижало эффективность их действий в ближнем бою.

Мы налетели на них как вихрь. В самом начале атаке на моё копьё нарвался коренастый гоблин, в одежде из звериных шкур. Копьё ударило ему в грудь и вышло из спины, по древку потекла его чёрная кровь. Он вскрикнул и повалился с лошади. Я не успел вытащить копьё из его тела, из-за чего он рухнул на землю вместе с ним. Оставшись без копья, я выхватил из ножен меч и поскакал дальше.

Некоторые кочевники ещё вели отчаянные попытки обстрела нашей рати, однако бой всё больше сводился к рукопашной. Я попытался нанести удар ещё одному гоблину, однако он успел защититься своей саблей. Наше сражение продолжалось и вскоре мне удалось ранить его в живот. Рана была серьёзной, благодаря чему совладать с ним уже не составляло больших трудностей, но когда я занёс над ним свой меч, ко мне подскочил один из его соратников, из-за чего я был вынужден дальше сражаться с ним. Мы долго не могли нанести друг другу никакого вреда, однако изловчившись, ему удалось неожиданно ударить меня, я еле успел поднять свой щит, но не удержал равновесие и свалился с коня. Шлем слетел с моей головы, гoblin подскочил ко мне, чтобы добить и когда уже казалось, что это конец, моего врага поразило что то, похожее на ярко светящуюся синим светом стрелу. Подняв голову, я увидел всадника на грифоне, который уже целился в нового врага.

Я вскочил на ноги и не зря, потому, что прямо на меня с обнажённой саблей скакал свирепый гoblin. Добраться до моего коня до того как он меня настигнет не было никакой возможности. Я подбежал к убитому кочевнику, тело которого лежало в метре от меня, схватил его лук и стрелу, прицелился и выстрелил. В гоблина я не попал, однако моя стрела убила его лошадь, и он кубарем свалился вниз. Когда я приблизился к кочевнику, он уже поднялся и готовился отражать мою атаку. Я шёл на него, закрывшись сво-

им, уже сильно повреждённым, щитом. Противник попытался ударить меня сверху, но мне удалось защититься. Однако мой щит теперь был настолько изрублен, что больше от него не было никакой пользы. Я отбросил его и продолжил сражение. Гоблин бился искусно, и одолеть его было весьма не просто, мне с трудом удавалось отражать его удары. Спустя несколько минут боя я изловчился и выбил у него саблю, после чего ударом ноги повалил его на землю.

Я уже собирался добить врага, когда гоблин умоляющим голосом вскрикнул:

«Не убивай!»

Не знаю, откуда во мне появилась жалость к этому существу, но я сказал ему перевернуться на живот, связал ему руки и ноги, подтащил к своему коню и, взвалив на него гоблина, поскакал вперёд.

Наша рать оттесняла кочевников всё дальше и вскоре они начали отступление, которое затем перешло в паническое бегство. Мы преследовали их, пока не стемнело, после чего возвратились на место сбора.

Я отдал пленного конвойному отряду и направился в свою поредевшую сотню.

Наше войско потеряло в этом бою около четырёх тысяч бойцов. Из кочевников не многим удалось уйти. Их окровавленные зелёные тела усыпали всё поле, как молчаливое напоминание о возмездии за убийства грабежи и пожары.

Мы сели ужинать, огонь костра освящал наши усталые,

но радостные лица, Иногда слышались стоны раненных, за жизнь которых сейчас боролись военные лекари. Подкрепившись, мы улеглись спать и проспали почти до самого полудня, царь приказал не будить уставших после битвы воинов.

Когда мы проснулись, сотники построили нас на возвышенности, с которой мы вчера атаковали врагов, но на этот раз строй был повернут в противоположную сторону.

Перед войском на коне восседал сам Александр. Он собирался произнести торжественную речь:

– Воины – начал царь – запомните эту битву, в ней вы не просто разгромили злобных кочевников, вы спасли от жестокого истребления весь сеппентанский народ, не многим врагам удалось уйти, о вашем великом подвиге будут помнить все последующие поколения.

Глава 3

Однако, несмотря на победу, ополчение не было распущено. Около пяти тысяч бойцов были расквартированы в Сербске. Остальные были разведены по разным городам, также город покидали раненные, которых вывозили на небольших деревянных повозках, коих выехало из города весьма много.

Через три дня меня вызвали к царю, который находился в княжеской резиденции. Придя туда, я увидел большое скопление народа. Меня вывели в центр зала, после чего глашатай зачитал:

«Царь делает тебя своим дружинником, от ныне тыходишь в воинскую элиту его величества».

После этого градоначальник протянул мне меч. Я вытащил его из ножен, высоко поднял и произнёс:

«Служу Богу, царю и Сенпентании».

Вслед за этим в дружину были переведены ещё несколько ополченцев отличившихся в битве.

После пиршества в честь победы я направился в дом, в котором меня расквартировали. Я шёл в приподнятом настроении, теперь я находился в военной элите Сенпентании, что давало мне множество возможностей. Однако я по-прежнему не мог вернуться в свой мир.

Следующая неделя прошла незаметно, и впервые за по-

следние несколько месяцев, я смог нормально отдохнуть. Но всё же мне не давало покоя то, что пять тысяч солдат не были разведены по городам. Я никак не мог понять, для чего здесь находилась целая армия. Вдобавок в Сербск вскоре начали приходить обозы с провиантом и оружием.

Однако эта неопределённость была недолгой. Как оказалось, захваченный мной пленный на допросе сообщил о людях, уведённых в рабство из разорённых деревень, и было решено отправить экспедицию для их освобождения.

Пятого июля нам было объявлено о предстоящем походе, и мы стали собираться в путь. Конечно, далеко не все были в восторге, многие надеялись, что после недавней победы больше не придётся воевать, но выбора не было. Многие недоумевали, почему в поход отправляются только пять тысяч, а остальные войска остаются в Сенпентании, однако ответ был очевиден. Кочевники были полностью разбиты, и собрать за короткий срок новую армию у них просто не было возможности, поэтому наших пяти тысяч было вполне достаточно для выполнения этой миссии. Основная же часть рати была необходима стране на случай нападения других народов.

Через три дня мы двинулись в поход. Погода была тёплой, ярко светило солнце, на небе почти не было облаков. Дороги уже высохли, поэтому проблем с передвижением почти не возникало. В сторону степей двигались нескончаемые колонны, состоящие из вооружённых всадников и телег, гру-

жённных провизией, сложенными шатрами, различной амуницией и ещё множеством других необходимых в походе вещей.

Меня переполняли странные и противоречивые чувства. Я шёл сражаться за страну, в которую попал всего несколько месяцев назад, лишь для того, чтобы получить возможность вернуться домой. Но также мне было ясно, что если я погибну в одном из сражений, мне уже никогда не увидеть моего мира. С другой стороны даже за этот короткий срок моего пребывания здесь у меня появились друзья, к которым я был весьма привязан.

Через три дня пути мы, наконец, достигли бескрайних степей, места обитания кочевников. С этого момента мы находились на вражеской территории.

Наш путь в основном проходил по открытой местности, поэтому риск попасть в засаду практически полностью отсутствовал. Однако была другая существенная проблема, выследить кочевников оказалось весьма не просто, а времени было не много, нам необходимо было найти их, до того как пленные будут проданы в рабство.

Через десять дней поисков наши разведчики, наконец, определили их место нахождения. Небольшой отряд, около пятисот человек шёл по одной из дорог, ведущих в Евантию, страну свирепых минотавров. Мы атаковали их и вскоре кочевники обратились в бегство, сотни пленных людей и эльфов были освобождены. С их помощью мы смогли най-

ти вражеский лагерь и спасти остальных, не встретив почти никакого сопротивления.

Однако на обратном пути нас ожидал весьма не приятный сюрприз. Огромная орда минотавров, пришедшая на помощь гоблинам, блокировала все броды реки, через которую мы должны были переправляться. Вскоре показались и сами гоблины, как и ожидалось, они не успели набрать большое войско, их было всего около двух тысяч, но вместе с прибывшими союзниками им не составляло труда разделаться с нами.

Был лишь один способ избежать боя – пройти через узкое горное ущелье, в котором громадным и неповоротливым минотаврам было бы сложно нас преследовать, но если враги заберутся на горы, между которыми оно расположено, мы станем для них лёгкими мишенями.

Выход был только один – поставить по сотне дружинников защищать тропы, ведущие на горы с двух сторон ущелья. Я оказался среди выбранных на эту миссию бойцов. Мы перегородили подступы к месту нашего нахождения пустыми телегами и, укрывшись за ними, стали ждать действий неприятеля.

Противник не сразу догадался о нашем замысле, однако когда враги поняли, что наше войско отступает, на горы ринулись толпы минотавров и гоблинов. В них полетели копья, стрелы и камни. Это сильно спутало их боевые порядки. Множество раненных и убитых лежало на подступах к на-

шим позициям уже в первые минуты боя. Однако долго удерживать преимущество нам не удалось, врагов было слишком много. Вскоре они начали перебираться через блокирующие путь телеги и вклиниваться в наши ряды. Завязалась жестокая битва. Наши бойцы отчаянно дрались за каждый метр этой высоты, в какой-то момент мы даже стали оттеснять часть врагов назад, но к ним на помощь подходили всё новые и новые силы. Всё место сражения было залито кровью и закидано изрубленными телами. Героизм дружинников просто поражал, один из них дрался без правой руки, не обращая внимания на потоки крови, льющиеся из многочисленных ран, другой, лишившись ноги, сражался, прислонившись к нагромождению из остатков разбитых телег. Отбиваясь от неприятеля, я сломал копьё, мой щит пришёл в полную негодность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.